

— Мяу~

Лу Линь, только подошедший к зданию Группы Лу и уже собиравшийся сесть в машину, внезапно замер.

Будучи самым молодым главой Группы Лу, Лу Линь в своем жизненном словаре никогда не имел слова «сомнение». Однако сейчас этот тихий, робкий кошачий писк стал словно тонкой нитью, которая мягко удержала его на месте.

Страдая от патологической чистоплотности, он никогда не жаловал таких пушистых и мягких созданий, переносящих на себе целый букет неизвестных бактерий. Как выражался Ли Цинму, их босс — это ходячая дезинфицирующая установка и живой учебник по мизофобии. Но сегодня Лу Линь словно в бреду обернулся и посмотрел туда, откуда донесся звук.

В кустах у ворот компании притаился крошечный комочек. Грязный, серый, будто вывалявшийся в угольной пыли, он смотрел на мужчину испуганными круглыми глазами, похожими на две намокшие ягоды черного винограда. Маленькие лапки вцепились в траву, и весь его вид словно говорил: «Я хороший, но мне очень страшно».

— Мяу...

Существо подало еще один слабый голос и глубже забилося в гущу кустов, однако кончик хвоста предательски приподнялся, словно котенок проверял реакцию человека. Несмотря на то что зверек дрожал от страха, он не мог отвести глаз, пристально наблюдая за мужчиной. Время от времени он склонял голову набок, будто прося о помощи или проверяя: «Ты заберешь меня с собой?».

Лу Линь нахмурился. Разум твердил ему, что нужно развернуться и уйти: этот бродячий кот до безобразия грязный и наверняка носит на себе массу заразы — одного касания хватит, чтобы трижды мыть руки. Но внутри какой-то странный голос нашептывал: если уйдешь сейчас, будешь жалеть об этом всю жизнь.

Это чувство было столь незнакомым, что вызывало лишь раздражение. В конце концов, Лу Линь глубоко вздохнул и, словно смирившись с судьбой, направил свои длинные ноги к кустарнику. Он присел, и край дорогих дизайнерских брюк коснулся пыльной земли. Лу Линь нахмурился еще сильнее, по его коже пробежали мурашки, но стоило ему встретиться взглядом с влажными глазами котенка, как это недовольство мгновенно испарилось.

— Иди сюда.

Он осторожно протянул руку ладонью вверх. Его голос стал на октаву ниже, чем обычно, и в нем прозвучала нежность, которую он сам за собой не заметил.

— Мяу~

Котенок словно замер, пару секунд рассматривал мужчину, склонив голову, а затем медленно выбрался из кустов. Он двигался очень осторожно, каждое движение было выверенным, лапки тихо шуршали по земле, а крошечный зад забавно вилял из стороны в сторону. Оказавшись перед мужчиной, он поднял голову, взглянул на него, а затем ткнулся маленьким носом в подушечки его пальцев.

Теплое, чуть шероховатое прикосновение — и это странным образом заставило напряженное тело Лу Линя немного расслабиться.

Но стоило ему потянуться, чтобы поднять «серого» гостя, как котенок вдруг заметил заминку в его жестах. Зверек резко отпрянул, опустил голову, его ушки мгновенно прижались к макушке, а хвост оказался зажат между задних лап. Когда он снова поднял взгляд, в его глазах стояли слезы — он выглядел таким обиженным, будто хотел сказать: «Я тебе не нравлюсь, да?.. Мяу~»

— ...

Он еще даже ничего не сделал, а эта кроха уже собралась плакать? Лу Линь растерялся. За всю жизнь он сталкивался с бесчисленными интригами в деловом мире и решал сложнейшие корпоративные задачи, но никогда не пытался успокоить такое маленькое существо. Глядя на жалкий вид котенка, он боялся, что любое резкое движение только напугает его, поэтому замедлил движения и, чуть продвинувшись вперед, кончиками пальцев коснулся его головы.

Мягкий. Намного мягче, чем он предполагал. Несмотря на грязь, шерстка была очень приятной на ощупь. Котенок, кажется, удивился внезапному контакту, его тельце напряглось, но вскоре он расслабился и даже начал тереться о тыльную сторону ладони, издавая мурлыканье. Он боднул руку мужчины головой, словно ластясь.

Сердце Лу Линя словно что-то легонько толкнуло, и внутри все неприятно сжалось от нахлынувшей нежности. Больше не колеблясь, он бережно поднял кроху. Котенок оказался совсем легким. Устроившись в сгибе его локтя, он вел себя очень послушно, лишь изредка поводя хвостом. Маленькая головка время от времени терлась о запястье мужчины, и теплое дыхание, щекочущее кожу, заставило уголки губ Лу Линя невольно дрогнуть в улыбке.

— Босс?!

В этот момент сзади послышался искаженный от изумления крик. Лу Линь обернулся и увидел Ли Цинму. У того глаза округлились, как медные колокольчики, а на лице читался немой вопрос: «Неужели моего босса подменили?».

Ли Цинму был личным помощником Лу Линя уже три года и лучше всех знал о степени его чистоплотности: кабинет президента убирали трижды в день, все документы проходили дезинфекцию, не говоря уже о том, чтобы прикасаться к грязному уличному коту! Но сейчас

его босс, помешанный на чистоте, собственноручно согнулся и прижимал к груди это грязное, похожее на комок грязи существо! Да еще и с таким нежным выражением лица!

Этот серый комок в руках босса... он что, сейчас трется о шею шефа?! Мир сошел с ума? Ли Цинму почувствовал, как рушится его картина мира. Папка с документами в его руках с глухим стуком упала на асфальт.

— Босс, дайте я! — придя в себя, Ли Цинму бросился вперед, намереваясь забрать котенка. Этот уличный кот был настолько грязным, что если он испачкает дизайнерский костюм босса стоимостью в шестизначную сумму, тот наверняка сошлет его на угольные шахты в африканский филиал!

Однако, прежде чем Ли Цинму успел коснуться животного, Лу Линь сделал шаг назад, укрывая кота.

— Открывай дверь.

Лицо Лу Линя вновь приняло привычное холодное выражение, только рука, державшая кота, сжалась чуть крепче. Его голос звучал ровно, но в нем проскальзывали нотки собственничества. Не взглянув больше на Ли Цинму, он направился прямо к черному «Рейндж-Роверу», припаркованному у обочины.

Почувствовав опасность, котенок зарылся в его одежду еще глубже, цепляясь маленькими коготками за ткань костюма. Ли Цинму застыл на месте, глядя вслед боссу, а затем перевел взгляд на упавшие бумаги. Уголок его рта дернулся.

Лицемер. В обычной жизни даже касание чужих людей к его вещам вызывает отвращение, а тут трясется над уличным котом как над сокровищем.

Впрочем, ворча про себя, Ли Цинму поспешно поднял документы и припустил следом, чтобы открыть дверь.

В машине поддерживалась идеальная температура. Лу Линь только собрался посадить котенка на сиденье, как тот вдруг зашевелился. Зверек прополз по его руке, взобрался на колени и свернулся в клубок с таким видом, будто заявлял: «Здесь очень уютно, я никуда не уйду, это моя территория».

— ...

Он посмотрел на серый комочек на своих коленях, и его виски снова начало неприятно ломить. Инстинкт чистоплюя требовал немедленно сбросить эту грязную кошку на пол, но, глядя на то, как мирно она спит, он просто не мог этого сделать.

— Эх... — Лу Линь вздохнул и в итоге решил позволить всему идти своим чередом. Машина ровно катила сквозь ночную темноту, Лу Линь откинулся на спинку сиденья, и его взгляд упал на котенка, устроившегося у него на коленях.

Свет уличных фонарей проникал сквозь автомобильное стекло, бросая на котенка пятнистые тени. Мужчина отчетливо видел пыль на его мордочке и крошечные лапки с розоватыми подушечками — донельзя милые.

Словно поддавшись какому-то порыву, он протянул руку и кончиком пальца легко коснулся кошачьего ушка.

Котенок, казалось, испуганно проснулся, сонно приоткрыл глаза, а затем высунул крошечный язычок и легко лизнул его в палец — влажный и теплый.

Затем, закончив, он снова закрыл глаза, чуть сильнее прижался к его коленям и продолжил спать.

Палец Лу Линя замер. Раздражение, вызванное привычной брезгливостью, в один миг исчезло, словно стертое этим легким прикосновением теплого язычка.

Он посмотрел на котенка у себя на коленях и впервые подумал, что, пожалуй, появление в доме столь необычного соседа — вовсе не такая уж плохая идея.

Автомобиль въехал на территорию поместья клана Лу и остановился у входа в особняк.

— Господин, вы вернулись... Слуга не успел договорить, как, заметив серый комоч в объятиях Лу Линя, вмиг изменился в лице и вытаращил глаза.

— Господин, это у вас...

— Заткнись.

Лу Линь произнес это холодно, тоном, не терпящим возражений, но его взгляд невольно задержался на том, как он прикрывает котенка.

— Набери воды, температура тридцать восемь градусов. И принеси чистое полотенце, нужно хлопковое, помягче.

Он отдельно оговорил даже материал полотенца, боясь причинить боль существу у себя в руках.

Слуга на мгновение опешил, терзаемый недоумением: с каких пор господин полюбил животных? Да еще таких грязных?

— Слушаюсь, господин, сейчас же принесу! — ответил он и, развернувшись, бросился в ванную, не удержавшись и обернувшись на ходу.

Лу Линь, прижимая к себе котенка, направился прямо на второй этаж. Его спальня была очень большой, оформленной в минималистичном стиле. Всюду преобладали холодные оттенки, даже постельное белье было ослепительно-белым и таким чистым, что на нем не было ни единой складки.

Здесь никогда прежде не бывало никаких живых существ, кроме него самого, не говоря уже о маленьком диком котенке.

Он опустил котенка на ковер посреди спальни и только собрался повернуться, чтобы проверить в ванной, набралась ли вода, как сидевший позади малыш мяукнул и бросился за ним. Его короткие лапки перебирали с невероятной скоростью, и он неотступно следовал по пятам, словно крошечный хвостик.

Лу Линь делал шаг — и котенок делал шаг, задирая голову и глядя на него своими сияющими глазками.

Вид у него был такой, будто он говорил: «Куда ты — туда и я, не смей меня бросать».

Лу Линь остановился и обернулся.

Котенок тоже замер, склонив маленькую головку набок, слегка покачивая кончиком хвоста, и снова тихонько мяукнул. Его голосок звучал так мягко, что от этого зрелища сердце могло растаять.

Сердце Лу Линя вновь смягчилось. Он присел на корточки, посмотрел на этого грязнулю и, немного подумав, произнес:

— Отныне тебя будут звать Хэйхэй.

Хэйхэй — потому что при первой встрече ты был похож на маленького чумамазого комочка. И хотя в этом имени сквозило легкое пренебрежение, в нем также крылась привязанность, которой он сам в себе еще не замечал.

— Мяу~

Кажется, котенок понял, что это его имя, потому что он подал голос, подбежал к нему и потерся головкой о его ладонь. Его крошечный хвостик обвился вокруг пальца Лу Линя, будто говоря в ответ: «Мне не нравится это имя!»

В этот момент горничная принесла полотенце.

— Сэр, ванна готова, вода идеальной температуры.

Лу Линь кивнул, взял полотенце и, подхватив Хэйхэй на руки, вошел в ванную.

Он опустил котенка в воду, и малыш, похоже, испугался: его тельце слегка задрожало, а из

пасти вырвалось жалобное скуление.

— Не бойся, — мягко успокоил его Лу Линь, зачерпывая рукой теплую воду и понемногу поливая котенка, двигаясь так бережно, будто касался хрупкого стекла. Серый мех, намокнув от воды, плотно прилип к телу, из-за чего зверек казался еще меньше, словно жалкая крошечная мышь. Только глаза оставались яркими и блестящими, когда он смотрел на человека.

Лу Линь, купая его, не мог сдержать хмурого взгляда — котенок был до того грязным, что вода в ванночке окрасилась в серый цвет, и лишь с большим трудом удалось его отмыть.

После купания оказалось, что на самом деле шерстка у Хэхуэй была светло-серой, мягкой, словно пушистый комочек. Глаза стали еще ярче, а сам котенок — в разы милее.

Мокрые маленькие ушки безвольно повисли, лапки цеплялись за край ванночки, и время от времени он тряс головой, разбрызгивая воду прямо на лицо Лу Линя, но это совсем не раздражало.

Лу Линь завернул Хэхуэй в чистое полотенце и бережно вытер, двигаясь так осторожно, словно ухаживал за младенцем.

Провозившись до глубокой ночи, Хэхуэй наконец утомился, свернулся калачиком рядом с подушкой Лу Линя, закрыл глаза и уснул, похожий на маленького ангела.

Лу Линь лежал рядом, глядя на крошечное создание, и испытывал странное, необъяснимое чувство.

Это был первый раз, когда он позволил животному спать на своей кровати, и первый раз, когда из-за кота все его планы оказались нарушены.

Он протянул руку и осторожно коснулся ушка Хэхуэй.

— Хэхуэй, теперь это твой дом.

Лунный свет, пробивавшийся сквозь щель в шторах, падал на человека и кота, создавая атмосферу мягкости и покоя.

Лу Линь смотрел на котенка в своих руках, медленно закрывая глаза, и на его губах заиграла едва заметная, даже для него самого, улыбка.

Он еще не знал, что этот котенок по имени Хэхуэй полностью изменит его жизнь. А его патологическая тяга к чистоте в грядущие дни будет раз за разом давать слабину ради этого маленького зверька, пока в конечном итоге не рухнет окончательно.

На следующее утро Ли Цинму рано приехал на виллу. В руках у него были огромные пакеты с товарами для питомцев и даже несколько маленьких нарядов с принтами в виде сушеных рыбок.

Вскоре Лу Линь спустился со второго этажа. Он был одет в светло-серый домашний костюм, волосы выглядели слегка растрепанными, а в глазах читалась легкая усталость, но привычной холодности не было и в помине.

Еще больше Ли Цинму поразило то, что босс держал на руках светло-серого котенка — того самого грязного уличного бродягу, у которого вчера невозможно было разобрать цвет шерсти.

Теперь, после купания, он превратился в пушистый комочек, невыразимо милый!

Котенок время от времени терся головой о подбородок хозяина и мурлыкал, а босс в ответ погладил его по голове с такой нежностью, что, казалось, она вот-вот полетит через край.

— Босс, доброе утро. — Ли Цинму поспешно отвел взгляд, притворяясь, что ничего не видел, но подергивающийся уголок рта выдал его с головой.

Лу Линь кивнул и сел за обеденный стол.

Хэхуэй, сидевший у него на плече, видимо, проголодался, мяукнул, спрыгнул на стол и засеменил короткими лапками.

Лу Линь наблюдал, как он, уткнувшись в миску, усердно ест, забавно кивая головой, и в его взгляде мелькнула теплота, после чего он повернулся к Ли Цинму.

— Куда поставил вещи?

Ли Цинму внес сумки, и Лу Линь указал на угол гостиной у окна:

— Поставь кошачий домик там, где будет солнце. Лоток с наполнителем убери на балкон, подальше от спальни. А одежду... пусть поест, потом примерим.

Даже место для кошачьего домика он выбирал так, чтобы на него падали солнечные лучи, боясь, что котенок замерзнет.

— Слушаюсь. — Ли Цинму подавил внутреннее изумление, оставил вещи и тут же был отпущен Лу Линем восвояси.